

Дело №5r-153/2021
PIGD №4-20104800-23-5r-03112021

Р Е Ш Е Н И Е
именем закона

17 ноября 2022 года
Комрат

мун.

Суд Комрат (Центральное местонахождение)

в составе

Председательствующего, судьи

при секретаре

с участием:

защитника правонарушителя, адвоката

правонарушителя

защитника потерпевшего лица, адвоката

констатирующего субъекта

Попович С.И.,

Зайкова Р.,

Дандеш В.

Чернев С.,

Кисеев Д.,

Арнаут Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по жалобе адвоката Дандеш Вячеслава в интересах Чернев Сергея на протокол о правонарушении МАІ***** от 04.08.2020 года о совершении им правонарушения, предусмотренного ст. 70 ч. (2) КоП и вынесенному констатирующим субъектом по нему решению от 04.08.2020 года, -

у с т а н о в и л :

1. Фактические обстоятельства дела.

04.08.2020 года, констатирующим субъектом – ст. ОРП СП №4 Инспектората полиции Комрат, ведущим инспектором Арнаут Г.П. в отношении Чернев С. был составлен протокол о правонарушении серии и номера МАІ*****, согласно которому 14 апреля 2020 года в г. Комрат, по ул. Федько, 41 А, в период времени с 17:00-20:00 часов в эфире передачи «Подробности», телеканала «Первый народный» депутат Народного Собрания АТО Гагаузия Чернев С. умышленно распространил ложную информацию в части совершения хищения, мошенничества, чем опорочил честь и достоинство, профессиональную репутацию главы АТО Гагаузия Ирины Влах.

Действия Чернев Сергея констатирующим субъектом были квалифицированы по ч. (2) ст. 70 КоП – клевета.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, 04.08.2020 года констатирующим субъектом было вынесено решение о назначении Черневу С. наказания в виде штрафа в размере 80 у.е., то есть 4000 леев.

21.08.2020 года в Инспекторате полиции Комрат была зарегистрирована жалоба Чернев С. и его защитника, адвоката Дандеш В. на протокол о правонарушении серии и №МАІ***** от 04.08.2020 года и решение констатирующего субъекта от 04.08.2020 года, в которой просили признать недействительным протокол о правонарушении, отменить решение констатирующего субъекта и прекратить производство по делу о правонарушении ввиду недействительности протокола о правонарушении.

26.08.2020 года, жалоба Чернев С. и его защитника, адвоката Дандеш В. на протокол о правонарушении и прилагаемый к нему материал о правонарушении поступили в суд Комрат для рассмотрения по компетенции.

26.03.2021 года, суд Комрат вынес решение, которым жалобу Чернев С. и его защитника, адвоката Дандеш В. на протокол о правонарушении серии и №МАІ***** от 04.08.2020 года и решение констатирующего субъекта от 04.08.2020 года, которым Чернев С. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (2) ст. 70 КоП с применением санкции в виде штрафа в размере 80 (восемьдесят) у.е., что составляет 4000 леев, отклонил, как поданную с пропуском предусмотренного законом срока для обжалования.

28.10.2021 года, определением Апелляционной Палаты Комрат, решение суда Комрат от 26.03.2021 года по вышеуказанному делу было отменено и дело было направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

2. Доводы и мотивы правонарушителя, изложенные в обоснование поданной жалобы.

04 августа 2020 года констатирующий субъект Инспекторат полиции Комрата составил протокол о правонарушении в соответствии со ст. 70 ч.(2) КоП в отношении Чернева Сергея, с применением наказания в виде штрафа в размере 80 у.е.

Протокол о правонарушении был составлен в присутствии Чернева Сергея, таким образом, джалоба подана в срок.

С этим протоколом и вынесенным решением не согласны по следующим фактическим и юридическим основаниям.

1. В соответствии со ст. 378 ч.(1) КоП *в ходе производства о правонарушении орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан обеспечить сторонам и другим участникам*

процесса реализацию в полном объеме их процессуальных прав в соответствии с настоящим кодексом.

Таким образом, при вынесении решения орган, уполномоченный рассматривать данное дело о правонарушении должен был обосновать свое убеждение в законности и правильности протокола о правонарушении на основе убедительных и достоверных доказательств, а констатирующий субъект обязан соблюдать вменяемые императивные требования и соблюдать требования составлению протокола о правонарушении.

В соответствии со ст. 461 КоП Если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

Статья 445 КоП предусматривает недействительность протокола о правонарушении при нарушении, как

... обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния...; ...Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

2. В соответствии со ст. 442 ч. (1) КоП *Протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.*

Статья 440 ч. 1 КоП *«Процесс установления события правонарушения и функции констатирующего субъекта» Установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решения о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.*

Таким образом, орган, применявший санкцию, собирает любые другие доказательства, предусмотренные законом, необходимые для проверки законности и обоснованности протокола. Таким образом, простая констатация *Ex propriis sensibus* недостаточно для того, чтобы орган уполномоченный устанавливать вину лица, на имя которого был составлен

протокол о правонарушениях. Другими словами, до тех пор, пока факты, описанные в содержании акта, не подтвержденные другими средствами доказательства, могут создавать ряд сомнений, применяя законный принцип в *dubio pro reo*.

Таким образом, вина является одним из составляющих элементов правонарушения, которое должно быть доказано констатирующим субъектом, а в соответствии со ст.7 КоП, лицо может быть наказано только за правонарушения, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением норм настоящего Кодекса.

Также в этом контексте, согласно ст. 375 Кодекс о правонарушениях, лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считает себя невиновным *до тех пор, пока его вина не доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. Никто не обязан доказывать свою невиновность. Выводы о виновности человека в совершении правонарушения не могут быть основаны на предположениях. Все сомнения в доказательстве обвинения, которые не могут быть устранены в соответствии с условиями настоящего Кодекса, интерпретируются в пользу лица, в отношении которого был возбужден иск о правонарушениях.*

3. Из текста оспариваемого решения считает, что оно не имеет правовых оснований и каких-либо достоверных доказательств.

Согласно юриспруденции CEDO по делу *Anghel vs Romania*, суд подтвердил, что презумпция законности и правды протокола о правонарушении является презумпцией, лишенной разумности, и ставит правонарушителя в невыгодное положение по отношению к агенту государства, что противоречит принципу равенства сторон и оружия в процессе.

Как следствие, презумпция невиновности, предусмотренная ст.6 пар. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, она также применима в случае правонарушений, санкционированных внутренним правом, и влечет за собой отмену бремени доказывания в случае правонарушений. В этих условиях лицо, санкционированное Правонарушением, не должно доказывать свою невиновность, а орган власти, в лице констатирующего субъекта, обязаны доказывать наличие деяния, личность лица, совершившего его, и его невиновность.

Согласно ст. 21 Конституции, любое лицо, обвиняемое в совершении проступка, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана на законных основаниях в ходе публичного судебного процесса, в ходе которого были обеспечены все гарантии, необходимые для его защиты.

В аспекте законности протокола следует отметить, что причины ничтожности обжалуемого акта могут быть изложены как сторонами, так и

по собственной инициативе судебной инстанции для обеспечения соблюдения принципа законности и справедливости, прямо закрепленного в ст.5 и 7 Кодекса о правонарушениях.

4. В данном контексте необходимо отметить, что, согласно ст. 448 ч. (1), (2) КоП правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447¹.

С точки зрения главы IV книги I Кодекса о правонарушениях, мы подчеркиваем, что административные санкции не касаются группы лиц, а направлены на всех граждан с целью достижения превентивной и репрессивной цели санкции, а, согласно ст. 38 ч. (4) из указанного закона арест за проступок также может быть применен в случае преднамеренного неисполнения другого правонарушительного наказания, что придает деянию уголовный характер.

Таким образом, по делам о правонарушениях были признаны конкретные процессуальные права специфические уголовным делам в отношении права на справедливое судебное разбирательство, в том числе презумпция невиновности, предусмотренная ч.(2) ст. 6 Европейской конвенции о правах человека. (Zilibergerg împortiva Moldovei (§35, от 1 февраля 2005 г.), Anhel împortiva Moldovei (§52, от 4 октября 2007 г.) или Osturk împortiva Germaniei (21 февраля 1994 г.).

По аналогии в соответствии с ст. 8 ч. (3) КоП РМ, выводы о виновности лица в совершении преступления не могут быть основаны на предположениях. Все сомнения в доказательстве обвинения, которые не могут быть сняты, в соответствии с настоящим Кодексом интерпретируются в пользу подозреваемого, обвиняемого, обвиняемого.

5. Согласно ст. 425 ч. (1) КоП *Доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.*

В то же время, ”в качестве доказательств допускаются фактические элементы, установленные следующими средствами: протокол о правонарушении, протокол об изъятии предметов и документов, протокол

обыска, протокол исследования на месте происшествия, протоколы о других процессуальных действиях, произведенных в соответствии с настоящим Кодексом, объяснения лица, в отношении которого было начато производство о правонарушении, показания потерпевшего, свидетелей, записи аудио-или видеозаписи, фотографии, вещественные доказательства, предметы и изъятые документы, научно-технические и судебно-медицинские констатации, экспертное заключение”.

Согласно ст. 425 КоП предусмотрено

(5) Допустимыми являются относящиеся к делу убедительные и полезные доказательства, полученные в соответствии с настоящим кодексом.

(6) Не допускаются в качестве доказательств данные, полученные:

(7) К производству о правонарушениях в части, касающейся показаний, применяются соответствующим образом положения Уголовно-процессуального кодекса о средствах и методах доказывания с изъятиями, предусмотренными настоящим кодексом.

Такое понятие, как «существенное нарушение конституционных прав и свобод человека, в том числе права на защиту, и право на переводчика/ - синхронного переводчик”, закреплена положениями настоящего кодекса ст.6 п.44) Уголовно-процессуального кодекса.

Практика CEDO, дело Zilibergerg împotriva Moldovei, закрепила, что дело о правонарушении идентично уголовному.

6. Таким образом, нет ни одного достоверного и полезного доказательства, подтверждающего инкриминируемые деяния, а выводы констатирующего субъекта против Чернева Сергея субъективны и основаны на предположениях. Констатирующий субъект, не доказал полезными и достоверными доказательствами, указанное в протоколе и решении, а выводы констатирующего субъекта не доказываются объективными и полезными доказательствами в конкретном случае и выражают только предположения.

7.Статья 70 ч. (2) КоП предусматривает:

(1) Клевета, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо,

(2) То же действие, сопряженное с обвинением в совершении преступления...

То есть инкриминируемое деяние является сложным, а обязательные составляющие элементы, обусловлены установлением характера информации и обусловлены предвзятыми последствиями.

Однако, ни протокол об правонарушении, ни обжалуемое решение, не является обоснованным, так как, не содержит анализа имеющихся доказательств, и не содержат ссылок на материальные нормы, которые были

нарушены, хотя данный критерий является обязательным в соответствии с положениями ст.443 ч.(1) п.п.d), е) Кодекса о правонарушениях, а также не были указаны квалификационные признаки составляющих элементов правонарушения и не были приведены какие-либо полезные доказательства по делу, т.е. предъявленное обвинение не конкретизировано и не доказано, а основано на предположениях, не являясь аргументируемым и не доказывающим допущенные нарушения закона.

8. Констатирующим субъектом, в фактической части инкриминируется, что Чернев Сергей, 14 апреля 2020 года в период с 17: 00 до 20: 00, в рамках emisiunii-ТВ "Подробности" телеканала "1-ый народный", - в качестве депутата народного собрания намеренно распространил информацию о совершении хищения, мошенничества, чем опорочил честь, достоинство и профессиональную репутацию, Башкана АТО Гагаузии Влаха И. Ф.

В то время как в юридической части констатации указывается, что были проигнорированы положения ст. 7 ч.(1) Закона № 64 от 23-04-2010.

А при юридической квалификации указывает, что был совершено деяние - ст. 70 ч.(2) КоП клеветы, что ведет к наложению штрафа от 60 до 90 у.ед.

9. Соответственно в данном случае, так называемые доказательства в виде материалов ЖУИ-2 №.1560 от 12 мая 2020 г. не являются полезными и объективными, и ни коим образом не доказывают инкриминируемое, так как из этого не является явным, когда, кем и при каких обстоятельствах были установлены указанное в протоколе, и какие доказательства подтверждают указанное.

10. Наоборот согласно действующим материальным нормам, а также согласно ст. 32 "О свободе выражения мнения", Конституции Республики Молдова, установлено, что:

«(1) любому гражданину гарантируется свобода мысли, мнения, а также свобода публичного выражения словами, изображением или другими возможными средствами.

(2) свобода выражения мнения не может нанести ущерб чести, достоинству или праву другого человека на собственное видение.

(3) запрещены и наказаны законом о оспаривании и клевете государства и народа, призыве к войне агрессии, национальной, расовой или религиозной ненависти, подстрекательстве к дискриминации, территориальному сепаратизму, публичному насилию, а также иных проявлениях, посягающих на конституционный режим».

В соответствии с положениями кодекса ст. (1) ч.(1) Закона № 64 от 23-04-2010 «о свободе выражения мнения», предусмотрено, что: "настоящий закон призван гарантировать осуществление права на свободу слова, а также

баланс между обеспечением права на свободу слова и защитой чести, достоинства, профессиональной репутации и частной и семейной жизни человека”.

В соответствии со ст.2 Закона №64 от 23-04-2010 законодатель определяет:

-клевета-имеется в виду распространение ложной информации, которая наносит ущерб чести, достоинству и/или профессиональной репутации человека.

-оценочное суждение-мнение, комментарий, теория или идея, отражающие отношение к факту, правдивость которого невозможно доказать;

В соответствии со ст. 3 "о свободе выражения мнения" закона № 64 от 23-04-2010,

«(1) Каждый имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу искать, получать и сообщать факты и идеи.

(2) Свобода выражения мнения защищает как содержание, так и форму выражения информации, в том числе оскорбляющей, шокирующей или тревожащей.

(3) Осуществление свободы выражения мнения может быть сопряжено с определенными ограничениями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(4) Ограничение свободы выражения мнения допускается лишь для защиты законных интересов, предусмотренных частью (3), и лишь при условии, что ограничение соразмерно вызвавшей его ситуации, при сохранении справедливого баланса между защищаемыми интересами и свободой выражения мнения, а также при соблюдении права общественности на получение информации.”.

В соответствии со ст. 7 закона № 64 от 23-04-2010,

(1) Всякое лицо имеет право на защиту своей чести, достоинства и деловой репутации, ущемленных распространением ложных утверждений о фактах, оценочных суждений, не имеющих под собой достаточной фактической основы, или оскорблением.

(2) Лицо, ущемленное распространением утверждений о фактах, может быть восстановлено в правах, если утверждение отвечает в совокупности следующим условиям:

- а) является ложным;
- б) является порочащим;
- с) позволяет идентифицировать лицо, которого оно касается.

(3) Лицо, считающее себя ущемленным указанным в части (2) образом, может требовать поправки или опровержения информации, а также компенсации причиненного ему морального и материального вреда.

(4) Лицо, ущемленное распространением оценочных суждений, может быть восстановлено в правах, если оценочное суждение отвечает в совокупности следующим условиям:

- а) не имеет под собой достаточной фактической основы;
- б) носит порочащий характер;
- с) позволяет идентифицировать лицо, которого оно касается.

(5) Лицо, считающее себя ущемленным указанным в части (4) образом, может требовать поправки или опровержения информации либо опубликования ответа, а также компенсации причиненного ему морального и материального вреда.

(6) Признается оскорблением выражение, отвечающее в совокупности следующим условиям:

- а) намеренное устное, письменное или несловесное выражение не соответствует общепринятым в демократическом обществе нормам поведения;
- б) позволяет идентифицировать лицо, которого оно касается.

(7) Лицо, считающее себя ущемленным указанным в части (6) образом, может требовать принесения извинений и компенсации причиненного ему морального и материального вреда.

(8) Никто не может быть привлечен к ответственности за юмор и сатиру при условии, что посредством их общественности не вводится в заблуждение относительно фактов.

Статья 9 «Свобода критики государства, публичных властей и лиц, выполняющих публичные функции» Закона № 64 от 23-04-2010, предусматривает, что

(1) Любое лицо вправе критиковать государство и публичные власти.

(2) Государство и публичные власти не могут предъявлять иски о диффамации.

(3) Государство, исполнительная и законодательная власть не защищены посредством уголовного закона или закона о правонарушениях от порочащих утверждений.

(4) Лица, выполняющие публичные функции, могут подвергаться критике, а их действия – проверке со стороны средств массовой информации в отношении того, как они выполняли или выполняют свои обязанности, в

той мере, в какой это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

11. Таким образом, свобода выражения мнения представляет собой одну из основных основ демократического общества, обеспечивающих его развитие и самореализацию каждого человека (Iladyside către Regatul Unit, 07.12.1976, §49).

Юриспруденция CEDO выделяет три основные категории выражения мнения -политическую, художественную и коммерческую, придав первостепенное значение защите политического выражения, которое было определено очень широко, чтобы включить речи по всем вопросам, представляющим общий общественный интерес. Проблемы, выявленные как представляющие общий общественный интерес, включают: рассмотрение дел в судах, окружающей среды, общественного здравоохранения, злоупотребления властью со стороны полиции, жестокость по отношению к животным, плохое управление общественным наследием, незаконное поведение прокуроров, коррупцию государственных служащих и деятельность влиятельных коммерческих организаций (см. Steel and Moris c. Regatul Unit, заявление № 68416/0115 май 2005 г. Ч.94).

Право на свободу слова применимо не только к информации или "идеям", которые благоприятно принимаются или рассматриваются как безобидные или безразличные, но также и к тому, кто оскорбляет, шокирует или беспокоит государство, или любую часть сообщества. Кроме того, журналистская Свобода также охватывает возможные преувеличения или даже провокации (решение CEDO от 24.02.1997 по делу De Haes and Gijssels c. Belgique, §47). Когда человек хочет распространять информацию, государство не может диктовать или критиковать форму, в которой эта информация широко распространена.

В то же время, при рассмотрении дел необходимо учитывать, что в смысле ст. 10 §2 Европейской Конвенции, ст.32 ч.2 Конституции и ст. 3) ч.(3) Закона «О свободе выражения мнения», осуществление этих свобод может быть предметом формальностей, условий, ограничения или санкции, предусмотренные законом, которые представляют собой необходимые меры в демократическом обществе для национальной безопасности, территориальной целостности или общественной безопасности, защиты общественного порядка и предотвращения преступлений, защиты здоровья или морали, защиты репутации или прав других лиц, чтобы предотвратить распространение конфиденциальной информации или гарантировать авторитет и беспристрастность судебной власти.

Часть (3) ст. 3 Закона «О свободе выражения мнения», предусматривает 3 условия ограничения свободы слова: ограничение должно

быть предусмотрено законом, стремиться к одной или нескольким целям, указанным в этом согласовании, и быть” необходимым в демократическом обществе”. Они должны быть истолкованы в свете юриспруденции CEDO.

Перечисленные ограничения должны быть истолкованы узко, и их необходимость должна быть убедительно мотивирована, помимо того, что они должны быть законными и преследовать законную цель. А любое судебное решение или акт, ограничивающий свободу слова, должны содержать достаточно четкие причины, почему такое ограничение необходимо (например, CEDO, решение от 19.02.1998, вынесенным по делу *Bowman c. Ragatul Marii Britanii și al Irlandei de Nord* оценило, что ограничение, предусмотренное британским законом, согласно которому истец должен был внести в качестве залога сумму в 500 лир, чтобы распоряжаться возможностью распространения избирательных брошюр, представляет собой непропорциональную меру по отношению к фразе “необходимое в демократическом обществе”).

Требование доказать правдивость оценочных суждений невозможно выполнить, потому что истинность утверждений, составляющих оценочные суждения, не может быть доказана, и использование доказательства правдивости в этом случае будет нарушением свободы слова, фундаментальной частью права, обеспечиваемого ст. 10 Европейской конвенции (ПКТ.61 Решения CEDO от 21.12.2004-дело "*Busuioc c. Moldovei*", дело "*Jerusalem c. Austriei*" № 26958/95, pct.42).

В то же время, даже когда заявление представляет собой ценностное суждение, пропорциональность вмешательства может зависеть от того, есть ли достаточная фактическая основа для этого заявления, поскольку даже ценностное суждение с фактической основой, которая его поддерживает, может быть чрезмерным (решение CEDO от 01.07.1997, вынесенное в случае *Obershlik c. Austriei*).

Клеветнический характер информации не подразумевается. Этот факт должен быть доказан истцом в соответствии с положениями ст. 24 ч.(1) лит.б) закона. Как правило, клеветническими считаются те сведения, которые рассказывают о нарушении законов и норм сожителства (моральных норм), и тем самым делают человека морально осужденным общественным мнением или некоторыми личностями, в частности. Законодатель не уточняет, что такое клеветническая информация.

При определении клеветнического характера информации суды учтут, что некоторая информация может быть квалифицирована как клеветническая, так и лишенная этого характера, в зависимости от способа восприятия, субъективной оценки, конкретной ситуации, контекста, лиц, в ряд которых распространяется информация.

"Клевета" - относительное явление, ее установление требует тщательного изучения, тщательного анализа аргументов сторон. в случае наличия разумных сомнений в клеветническом характере информации, ситуация будет толковаться против ограничения свободы слова в соответствии со ст.25 ч.(6) Закона.

Будет подлежать юридической ответственности лишь только в том случае, если распространенная информация объединит все три условия, перечисленные в ч.(2) ст.7 Закона «О свободе выражения мнения», а именно: если информация является ложной, она клеветническая и позволяет идентифицировать лицо, указанное в информации.

В смысле ст.10 к Европейской Конвенции, ст. 32 Конституции РМ и ст. 9 Закона «О свободе выражения мнения» частные лица имеют широкое право критиковать политических лидеров, чиновников, правительства и государственные учреждения, и они могут быть наказаны в гражданском или уголовном порядке, если их критика является фактической ложью или чрезмерно оскорбительной.

Пределы приемлемой критики в адрес общественных деятелей или государственных органов шире, чем в адрес частных лиц, и, как правило, шире, когда не критикуются указанные лица.

Презумпция невиновности-это право, гарантированное ст. 21 Конституции и ст. 12 Закона «О свободе выражения мнения», содержит последствия презумпции в отношении свободы слова, нюансы в том, как это право осуществляется в отношении качества различных субъектов, касающихся различных заявлений о предполагаемых преступлениях, совершаемые правообладателями на презумпцию невиновности.

12. Более того, в протоколе есть упоминание о том, что при составлении протокола о правонарушении участвовала и потерпевшая сторона Влах Ирина, однако это является ложью, поскольку Чернев Сергей дал строгие объяснения, а также указал в протоколе, что не согласен с его выводами, после чего в соответствующих рубриках уже были поставлены подписи от имени Влаха Ирины, но которая не присутствовала на момент составления, что означает, что в отдельном порядке совместно с сотрудниками полиции подписан протокол о правонарушении, который даже не был составлен, и который был составлен только в присутствии Чернева С., обозначающий субъективность и рабство сотрудников полиции по отношению к Башкану АТО Гагаузия, а не объективность, и, соответственно, в соответствии с положениями ст. 443, 445 приводит к его недействительности.

13. Таким образом, обжалуемое решение, не отвечает требованиям, предусмотренным ст.447-1 ч.3 КоП и ст. 443 ч. (1) п.п. d) и e) Кодекс о

правонарушениях, которые не указаны в протоколе, а также в порядке, предусмотренном ст.458 Кодекс о правонарушениях, мы просим суд, рассматривая дело о правонарушениях, проверить и определить:

- а) правдивый характер вмененного правонарушения;
- в) вина человека, в отношении которого был начат процесс правонарушения;
- г) другие важные аспекты для достоверного разрешения дела, согласно указанному в жалобе.

Согласно ст. 441 ч. (1) КоП Производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях: а) отсутствие события правонарушения.

Исходя из вышеизложенного, в виду того, что незаконность протокола о правонарушении преобладает над обоснованностью, что означает, что в ситуации когда акт незаконно составлен, включая в частности достоверности вмененного правонарушения, должен быть отменен как протокол, так и решение, принятое констатирующим субъектом.

Из вышеизложенного считают, что по данному факту предъявленных обвинений следует признать протокол о правонарушении и решении о правонарушении недействительным в полном объеме с отменой решения констатирующего субъекта и прекращением производства о правонарушении ввиду отсутствия деяний вменяемого правонарушения, в том числе по причине недействительности протокола.

3. Процедурные вопросы и аргументы участников процесса.

Защитник правонарушителя, адвокат Дандеш В., в судебное заседание, назначенное на 31.10.2022 года, не явился, однако своим заявлением вх. № 13205 от 31.10.2022 года просил о рассмотрении дела в свое отсутствие. Также поддержал жалобу и просил удовлетворить в полном объеме.

Заявитель (правонарушитель) Чернев С. в судебное заседание не явился, будучи надлежащим образом извещен о дате, времени и месте проведения судебного заседания, в связи с чем дело в соответствии с положениями ст. 455 КоП рассмотрено в его отсутствие.

Констатирующий субъект Арнаут Г. в судебном заседании просил отклонить жалобу, оставить протокол о правонарушении в силе.

Защитник потерпевшей, адвокат Кисеев Д., в судебном заседании поддержал составленный протокол о правонарушении, а жалобу просил отклонить как необоснованную.

Потерпевшая Влах И., в судебное заседание не явилась, будучи надлежащим образом извещена о дате, времени и месте проведения

судебного заседания, на основании изложенного дело в соответствии с положениями ст. 455 КоП рассмотрено в отсутствие потерпевшей.

4. Оценка судебной инстанции.

Выслушав сторон, изучив жалобу и материалы дела о правонарушении, исследовав доказательства, оценив все в совокупности, проверив законность и обоснованность вынесенного решения, суд приходит к выводу о том, что поданная жалоба обоснована и подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

04.08.2020 года констатирующим субъектом – ст. ОРП СП №4 Инспектората полиции Комрат, ведущим инспектором Арнаут Г. в отношении Чернев Сергея был составлен протокол о правонарушении серии и номера МАІ*****, в соответствии с которым был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ст. 70 ч. (2) КоП.

Фактическим основанием для его составления послужили следующие обстоятельства: 14 апреля 2020 года в г. Комрат, по ул. Федыко, 41 А, в период времени с 17:00-20:00 часов в эфире передачи «Подробности», телеканала «Первый народный» депутат Народного Собрания АТО Гагаузия Чернев Сергей умышленно распространил ложную информацию в части совершения хищения, мошенничества, чем опорочил честь и достоинство, профессиональную репутацию главы АТО Гагаузия Ирины Влах.

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, решением констатирующего субъекта от 04.08.2020 года, Чернев С. признан виновным в совершении предусмотренного ст. 70 ч. (2) КоП - клевета, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо, сопряженное с обвинением в совершении преступления, и назначено наказание в виде штрафа в размере 80 условных единиц, то есть в размере 4000 леев.

В соответствии со ст. 448 ч. (1) КоП, в течение 15 дней со дня уведомления о составлении протокола о правонарушении правонарушитель, ... вправе обжаловать его в судебную инстанцию, в районе деятельности которой находится представляемый констатирующим субъектом орган.

Проверив соблюдение правонарушителем Чернев С. срока обжалования протокола о правонарушении и решения констатирующего субъекта, судебная инстанция отмечает, что жалоба, поданная адвокатом Дандеш В. в интересах правонарушителя Чернев С. на протокол о правонарушении и решение констатирующего субъекта от 04.08.2020 года зарегистрирована в ИП Комрат за вх. № 6316 от 21.08.2022 года.

Однако судебная инстанция отмечает, что из содержания протокола о правонарушении серии и №МАІ***** от 04.08.2020 года следует, что

протокол о правонарушении был составлен, а также соответствующее решение констатирующего субъекта от 04.08.2020 года было вынесено в присутствии правонарушителя Чернев С. В этой связи, в случае несогласия с решением констатирующего субъекта правонарушитель вправе был обжаловать его в течении 15 дней со дня вынесения решения. Соответственно, последним днем для подачи жалобы на решение констатирующего субъекта от 04.08.2020 года, являлось 19.08.2020 года.

В материалах дела, имеются доказательства того, что жалоба на протокол о правонарушении серии и №МАІ***** от 04.08.2020 года и решение констатирующего субъекта от 04.08.2020 года адвокатом Дандеш В. была сдана на почту заказным письмом 18.08.2020 года для отправки в орган, составивший протокол о правонарушении.

Данный факт подтверждается копией почтового уведомления, где дата отправки письма указана 18.08.2020 года, а также квитанцией почтового отделения от 18.08.2020 года о получении ими письма и об оплате почтовых услуг на сумму 11, 75 леев по отправке заказным письмом почтовой корреспонденции за №DS5300004096AR/1, адресованной ИП Комрат.

Более того, в материалах дела отсутствует подтверждение способа получения жалобы Инспектором полиции Комрат, а именно почтовый конверт, в котором поступила жалоба на протокол о правонарушении серии и №МАІ***** от 04.08.2020 года и решение констатирующего субъекта от 04.08.2020 года, который по неизвестным причинам не был приложен констатирующим субъектом к материалам дела о правонарушении, в связи с чем нет возможности удостовериться в иной дате подачи жалобы.

В этой связи, суд приходит к выводу, что жалоба адвоката Дандеш В. в интересах Чернев С., на вышеуказанный протокол о правонарушении, составленный в отношении Чернев С. по ч. (2) ст. 70 КоП и решение констатирующего субъекта от 04.08.2020 года, подана в установленный законом 15-дневный срок.

Согласно ст. 440 ч. (1) КоП, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решения о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

Как указано выше, действия Чернев С. были квалифицированы констатирующим субъектом по ст. 70 ч. (2) КоП - клевета, то есть

распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо, сопряженное с обвинением в совершении преступления.

Диспозиция ст. 70 ч. (2) КоП, предусматривает ответственность за клевету, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо, сопряженное с обвинением в совершении преступления.

Так, клевета - это распространение заведомо ложной информации, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Объективная сторона клеветы характеризуется действиями, состоящими в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Отличительные признаки состава характеризуют распространяемые виновным сведения: они должны быть ложными и порочащими другого человека.

В классическом понимании клевета наказуема только в том случае, если информация отвечает четырем критериям:

- сведения публично распространены,
- они носят заведомо ложный характер;
- информация имеет порочащий характер;
- сведения касаются конкретного лица.

Определяющим признаком клеветы является именно заведомость, то есть речь идет об умысле. Это значит, что при распространении сведений (например, подготовке и публикации материала и др.) он заранее знал и понимал, что сведения являются ложными (недостоверными, несоответствующими действительности) и порочат честь и достоинство или подрывают репутацию человека.

Именно наличием умысла клевета, как правонарушение, отличается от «ущемления чести, достоинства и деловой репутации» как гражданско-правового нарушения.

Необходимо знать, что сведения должны быть выражены в форме утверждений о фактах и событиях, имевших место в действительности, а не являться оценочными суждениями и мнениями, которые невозможно проверить на достоверность по определению.

Порочащими являются не любые обидные сведения, а только те, которые выражены в форме утверждения о фактах и сообщают о том, что конкретный гражданин нарушил закон, нормы морали, этические нормы, совершил нечестный поступок, был недобросовестен при осуществлении своей деятельности и т.п.

Клевету следует отличать от диффамации - распространения порочащих сведений в СМИ. Отличие заключается в том, что диффамация

может содержать истинные сведения, тогда как клевета содержит заведомо ложные сведения.

Клевету следует отличать от оскорбления, которое представляет собой выраженную в неприличной форме отрицательную оценку личности потерпевшего, имеющую обобщенный характер и унижающую его честь, и достоинство.

Обязательным элементом клеветы является заведомая ложность позорящих другое лицо измышлений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего. Если лицо, распространившее ложные измышления, добросовестно заблуждалось относительно соответствия действительности распространяемых им сведений, однако высказывания его носили оскорбительный характер, оно может быть привлечено к ответственности за оскорбление, а не за клевету.

В поданном заявлении о привлечении к ответственности Чернев С., потерпевшая сторона Влах И. указала следующие сведения, что через информационный портал gagauzueri.md, а также гагаузский информационный интернет портал ltv.md „Первый народный” (ООО „ILK HALK TELEVISIONU”), в программе „Подробности”, опубликовали интервью с гражданином Чернев Сергей, являющимся на данный момент депутатом Народного Собрания Гагаузии, где на протяжении всего интервью встречаются необоснованные клеветнические заявления и манипуляции, а также ложные сведения, в связи с чем опорочил честь, достоинство и деловую репутацию Влах И.Ф. (Башкан АТО Гагаузия), которые сводятся *«...к выводу 35 миллионов леев из регионального бюджета Гагаузии, а именно: „ ... её покрывают в воровстве”, „ ... они вытаскивают тысячи”, „ ... Вулканешты уничтожаются планомерно Башканом”, „ ... чтоб заткнуть рот Вулканештским депутатам”*.

При указанных обстоятельствах, судебная инстанция приходит к выводу, что сведения которые по мнению потерпевшей стороны Влах И. (Башкан АТО Гагаузия), опорочили ее честь, достоинство и деловую репутацию следующего содержания *«...к выводу 35 миллионов леев из регионального бюджета Гагаузии, а именно: „ ... её покрывают в воровстве”, „ ... они вытаскивают тысячи”, „ ... Вулканешты уничтожаются планомерно Башканом”, „ ... чтоб заткнуть рот Вулканештским депутатам”*, и которые были распространены правонарушителем Чернев С. через вышеуказанные средства массовой информации, являются не что иное как его оценочным суждением и мнением.

В соответствии со ст. 442 ч. (1) КоП, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления

лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Согласно требованиям, содержащимся в ст. 443 ч. (1) КоП, в протоколе о правонарушении в обязательном порядке должны содержаться:

...

d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

e) юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения;

Также согласно требованиям ст. 445 КоП, (1) Невнесение в протокол о правонарушении ..., обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения ..., влечет ничтожность протокола.

Оценивая содержание протокола о правонарушении №МАІ***** от 04.08.2020 года, составленного констатирующим субъектом в отношении Чернев С.А., с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, суд отмечает, что констатирующим субъектом при составлении указанного протокола и рассмотрении дела о правонарушении, были нарушены императивные требования указанных правовых норм.

Из содержания, составленного в отношении правонарушителя, Чернев С. протокола о правонарушении усматривается, что в фабуле инкриминируемого обвинения констатирующий субъект, указал, что 14 апреля 2020 года в г. Комрат, по ул. Федько, 41 А, в период времени с 17:00-20:00 часов в эфире передачи «Подробности», телеканала «Первый народный» депутат Народного Собрания АТО Гагаузия Чернев Сергей умышленно распространил ложную информацию в части совершения хищения, мошенничества, чем опорочил честь и достоинство, профессиональную репутацию главы АТО Гагаузия Ирины Влах.

Из вышеуказанного исходит, что при предъявлении обвинения в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 70 ч. (2) КоП РМ, констатирующий субъект должен указать: какие именно заведомо ложные сведения распространял правонарушитель; являются ли сведения, которые были распространены ложными или порочащими другого человека; какие действия были предприняты по распространению заведомо ложной информации, позорящей другое лицо и в чем они заключаются.

Таким образом, судебная инстанция приходит к выводу, что

констатирующий субъект не указал в составленном протоколе о правонарушении №МАІ***** от 04.08.2020 года, какие именно ложные и порочащие честь и достоинство в отношении Башкана АТО Гагаузии Влаха И. сведения были распространены Чернев С. и в чем они заключаются.

Кроме того, не указал квалификацию признаков состава правонарушения, вменённой ему статьи, а именно по ч. (2) ст. 70 КоП.

В связи с изложенным, судебная инстанция отмечает, что Европейский Суд по Правам Человека в решении по делу Селиверстов против России от 25.09.2008 года, §16, подчеркнул, что «... п. а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и о юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд в этом же решении также отметил, что «... сфера действий положений п.а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное §1 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека» (§17 указанного решения ЕСПЧ).

В этом же решении Европейский Суд также напомнил, что п. а) §3 ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека взаимосвязаны и, что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявленного ему обвинения, рассматривается в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты (также §17 указанного решения ЕСПЧ).

При таких обстоятельствах суд констатирует, что инкриминируемое правонарушение не конкретно, не соответствует требованиям ст. 443 КоП в связи с чем, было нарушено право Чернев С.А. быть подробно уведомленным о характере и основании предъявленного ему обвинения в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 70 ч. (2) КоП.

Таким образом, установленные нарушения оказывают существенное влияние на дело по существу, исходя из положений ст. 445 КоП.

В силу ст. 445 КоП, не указание в протоколе о правонарушении сведений и фактов, предусмотренных статьей 443, влечет недействительность протокола.

Протокол о правонарушении в отношении правонарушителя Чернев С.А. согласно ст. 445 КоП, является недействительным.

В данном контексте следует отметить, что в случае недействительности протокола о правонарушении не может идти речь о виновности лица, поскольку, сам акт обвинения является недействительным.

В соответствии со ст. 461 КоП, установив в ходе рассмотрения дела

одно из оснований, предусмотренных ст. ст. 441 и 445 КоП, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

При таких обстоятельствах, судебная инстанция приходит к выводу, что решение констатирующего субъекта ст.ОРП СП № 4 ИП Комрат ведущий инспектор Арнаут Г. от 04.08.2020 года, о наложении взыскания в виде штрафа в размере 80 условных единиц, то есть в размере 4000 леев, Чернев С за совершенное правонарушение предусмотренного ст. 70 ч. (2) КоП - необходимо отменить, а дело о правонарушении производством прекратить, в связи изложенными обстоятельствами.

Учитывая изложенное, а также тот факт, что суд пришел к выводу о прекращении производства по делу о правонарушении по изложенным обстоятельствам, судебная инстанция не усматривает оснований для высказывания по остальным доводам, изложенным в жалобе адвоката Дандеш В. в интересах правонарушителя Чернев С.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 70 ч. (2), 395 ч.ч. (1) и (2), 443, 445, 461, 465 ч. (1), 467 и 468 ч. (1) КоП, -

р е ш и л :

Жалобу адвоката Дандеш В. в интересах правонарушителя Чернев Сергея Афанасьевича – удовлетворить.

Решение констатирующего субъекта (ОРП СП № 4 ИП Комрат) от 04.08.2020 года, о наложении взыскания в виде штрафа в размере 80 условных единиц, то есть в размере 4000 леев, Чернев Сергею Афанасьевичу за совершенное правонарушение предусмотренного ст. 70 ч. (2) КоП - отменить, а дело о правонарушении производством прекратить.

Решение может быть обжаловано в 15-дневный срок в кассационном порядке в Апелляционную палату Комрат, через суд Комрат (Центральное местонахождение), со дня сообщения мотивированного решения.

Председательствующий:
Судья суда Комрат
(Центральное местонахождение)

Попович С.И.